

обязанных лиц можно, например, эмитентами, чьи акции планируется разместить на рынке, а остальные ОАО смогут предоставлять информацию адресно, по запросу заинтересованных лиц.

Если инвестор не имеет возможности получать достоверную рыночную информацию об эмитенте, он не сможет принять адекватных решений и верно оценить возможные финансовые успехи и промахи объекта его предполагаемых вложений, вследствие чего инвестиционные риски существенно возрастут. Поэтому совершенствование системы раскрытия информации будет способствовать улучшению внутреннего инвестиционного климата и повышению привлекательности отечественного рынка ценных бумаг для иностранных инвестиций.

Литература

1. Соглашение о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках государств — участников Единого экономического пространства: решение Коллегии Евраз. экон. ком. от 4 июня 2013 г. № 123 // Информационный правовой портал LAWBELARUS.COM [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://www.lawbelarus.com/repub2013/library100/legalact400770.htm>

2. О рынке ценных бумаг: проект Закона Респ. Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь PRAVO.BY [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3941&p0=2013095001>

3. Типичные нарушения законодательства // Министерство финансов Республики Беларусь. Департамент по ценным бумагам [Электронный ресурс]. — 2013. — Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/securities_department/typical_violations/

Статья поступила в редакцию 19.12.2013 г.

Н.И. Богдан

доктор экономических наук, профессор

Т.В. Буховец

кандидат экономических наук

БГЭУ (Минск)

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ОЦЕНКА ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ БЕЛАРУСИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНДИКАТОРАХ И ЗАДАЧИ ПОЛИТИКИ

В статье рассмотрена оценка человеческих ресурсов для инновационного развития Беларуси на основе международных индикаторов. Определены сильные и слабые стороны политики, даны рекомендации по совершенствованию индикаторов инноваций и направлений политики, учитывающие международные стандарты оценки.

The article describes the evaluation of human resources for the innovative development of Belarus in context of international indicators. Authors identified strengths and weaknesses of policy, made recommendations to improve the indicators of innovation and policies which take into account the international valuation standards.

Международные индикаторы инноваций становятся важным инструментом оценки эффективности инновационной политики государства. Оценка политики в контексте международных трендов предусмотрена Программой действий правительства по реализации целей социально-экономического развития страны на 2011—2015 гг., где предусмотрен комплекс мер по вхождению Беларуси в число передовых стран по ведущим международным рейтингам, характеризующим конкурентоспособность, деловую среду, уровень инновационного развития, эффективность государственного управления, для улучшения международного имиджа Республики Беларусь и роста доверия у национальных и иностранных инвесторов к проводимой экономической политике. Важнейшим ресурсом инновационного развития являются люди, их квалификация, профессиональные компетенции, знания, умения и навыки. На макроэкономическом уровне четко прослеживается связь между человеческим капиталом, измеренным как уровень формального образования, и экономическим ростом. По подсчетам ОЭСР, «если средняя продолжительность образования населения увеличится на год, объем производства на душу населения, в конечном счете, должен возрасти на 4—6 %» [1, с. 34].

Беларусь имеет несомненные достижения в развитии человеческого потенциала. Согласно «Отчету о человеческом развитии за 2013 г.» страна входит в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала и по индексу человеческого развития поднялась с 65-го на 50-е место из 187 стран [2]. Однако, обладая квалифицированным персоналом, научными кадрами, Беларусь занимает невысокую позицию в Глобальном индексе инноваций: в 2012 г. страна занимала 78-е место из 141 страны, в 2013 г. — 77-е место из 142 стран [3], т.е. ее позиционирование практически не изменилось. Каковы причины такой ситуации? Рассмотрим особенности образовательной компоненты инновационного развития страны в контексте финансирования, оценки качества образования, процессов интернационализации и оценки эффективности научной деятельности в условиях глобализации.

Финансирование образования стран в международных сравнениях осуществляется по индикатору затрат на образование в % к ВВП и затратам в расчете на студента в процентах ВВП на душу населения (табл. 1).

Таблица 1. Государственные расходы на образование в некоторых странах, 2010 г.

Страны	Государственные расходы на образование (% ВВП)	Расходы в расчете на студента (третья ступень образования-ISCED 5—6)	
		в % ВВП на душу населения	в дол. США (по ППС)
Казахстан	3,1	10,2	1162
Россия	4,1	14,2	2889
Беларусь	4,5	14,7	1884
Литва	5,7	18,1	3086
Польша	5,1	19,0	3595
Эстония	5,7	22,1	4841

Источник: [5].

Анализ показывает, что страны Единого экономического пространства (ЕЭП) финансируют образование относительно ВВП ниже, чем, например, страны Балтии, и гораздо ниже, чем развитые страны: Финляндия (6,8 % ВВП), Швеция (7,3 % ВВП), Великобритания (5,6 % ВВП). Беларусь за последние годы сократила расходы на образование относительно ВВП. Снизилась относительные расходы в расчете на студента третьей ступени образования (высшее и среднее специальное) в процентах к ВВП на душу населения. Беларусь существенно отстает и по абсолютным затратам на студента в долларах США от стран Балтии и России.

Расширяющиеся масштабы высшего образования в Беларуси не сопровождаются увеличением финансирования из бюджета (табл. 2). Удельный вес студентов, обучающихся на плату, возрос до 65 % контингента, что, безусловно, снижает возможности «социального лифта», несмотря на контроль государством размеров оплаты, и отчасти приводит к снижению порога требовательности к оценкам знаний. Следует добавить, что в отличие от развитых стран мира в Беларуси сокращается доля финансирования научных исследований, выделяемая сектору высшего образования, если в 2005 г. его доля во внутренних затратах на исследования и разработки составляла 17 %, то в 2011 г. — 9,6 %, в 2012 г. — 10 % [4, с. 9], отмеченные тенденции снижают качество преподавания в высшей школе.

Таблица 2. Затраты бюджета на высшее образование и переподготовку кадров в Беларуси (% ВВП) и контингент студентов

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Затраты на переподготовку и повышение квалификации, %	0,07	0,07	0,08	0,07	0,06	0,058
Затраты на высшее и послевузовское образование, %	0,78	0,77	0,78	0,73	0,63	0,61
Численность студентов вузов, тыс. чел.	383	396	413	420	430	443

И с т о ч н и к: составлено по данным о расходах госбюджета и данным Белстата.

Исследования, проведенные ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси», по результатам опроса 559 промышленных предприятий в ноябре 2011 г. показали, что факторами, в наибольшей степени ограничивающими конкурентоспособность белорусских предприятий, являются: нехватка квалифицированных инженерных кадров — 23,6 % обследованных, нехватка кадров, владеющих современными методами реализации продукции — 22,4 %, низкий профессионализм партнеров по сбыту — 15,5 %, низкий профессионализм организаций, разрабатывающих новые технологии, — 11,7 % обследованных организаций. Эти результаты косвенно характеризуют низкое качество подготовки кадров, что ограничивает возможности инновационного развития. Постоянное обучение, развитие системы дополнительного профессионального образования становятся важнейшими факторами, способствующими конкурентоспособности национальной экономики. Доля экономически активного населения развитых европейских стран, участвующего в непрерывном образовании, достигает 60—70 %. Российские исследования показывают, что доля экономически активного населения, участвующего в непрерывном образовании, в настоящее время не превышает 22,4 %. В Беларуси такой показатель не определяется. В 2011 г. из общего числа лиц, прошед-

ших повышение квалификации и переподготовку (538,2 тыс. чел., или 13 % работающих), за границей повысили квалификацию 2,8 тыс. чел., или 0,5 %. Из них специалисты составляли 1243 чел., рабочие — 185 чел. Обучение в течение всей жизни становится необходимым условием инновационного развития, что пока не осознано в инновационной политике, а должно стать важнейшим ее направлением и отражаться в статистике инноваций.

Следует добавить, что в инновационных затратах всех стран ЕЭП доля затрат, связанная с переподготовкой кадров для инноваций, крайне низка. В 2010 г. они составляли: в России 0,2 %, Казахстане 1,5 %, Беларуси — 0,08 % совокупных инновационных затрат, что значительно ниже, чем в развитых странах.

Финансирование образования, безусловно, влияет на качество образовательных услуг. Следует признать, что Беларусь практически не участвует в оценке качества образовательных услуг по международным методикам. Глобальный индекс инноваций (ГИИ) [3] в разделе оценки человеческих ресурсов использует два рейтинга: PISA — для оценки качества среднего образования и QS World University Rankings — для оценки качества университетского образования. В первом Беларусь не участвует, во втором — позиция страны в мировом рейтинге невысока — 59 место среди 68 стран, участвовавших в этом рейтинге ГИИ. Для сравнения: Россия — 25, Чехия — 38, Казахстан — 40 место по качеству университетского образования QS. Россия в программе «Развитие образования» на 2013—2020 гг. выделила подпрограмму «Развитие системы оценки качества образования и информационной прозрачности системы образования», согласно которой будут созданы центры сертификации профессиональных квалификаций в регионах страны с участием работодателей [8]. Российская Федерация уже участвует в рейтингах PIRL, TIMSS, PISA, а с 2013 г. планируется подготовка для участия в рейтингах, нацеленных на определение качества образовательных услуг: ICILS, ANELO, PIAAC. Считаем целесообразным в рамках формирования единого научно-технического пространства стран ЕЭП принять меры по согласованию политики оценки качества образования.

Под *интернационализацией* в сфере высшего образования принято понимать процесс, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение. Понятие интернационализации в сфере высшего образования в международной практике традиционно включает в себя два аспекта: «внутреннюю» интернационализацию и «внешнюю» интернационализацию, или получение образования за границей, межстрановое и трансграничное образование.

Интернационализация образования включает следующие формы международного сотрудничества:

- индивидуальная мобильность (мобильность студентов или профессорско-преподавательского состава в образовательных целях);
- мобильность образовательных программ, формирование новых международных стандартов для них;
- интеграция в учебные программы международного измерения и образовательных стандартов;
- институциональное партнерство: создание стратегических образовательных альянсов.

По данным ЮНЕСКО, в 2002 г. насчитывалось 1,9 млн иностранных студентов, а по последним данным (Global Education Digest 2012), в мире более 3,5 млн студентов обучается за рубежом, т.е. за десятилетие их число практически удвоилось. 57,7 % всех иностранных студентов приходится на страны Северной Америки и Западной Европы. Мобильность студентов, научных сотрудников и преподавателей вузов играет важную роль в инновационном развитии, так как способствует трансферу знаний в условиях открытой модели инноваций.

В Беларуси задачи интернационализации образования осознаны недостаточно, в числе показателей оценки деятельности вузов международное сотрудничество еще не является приоритетом. В 2011—2012 гг. из 445,6 тыс. студентов Беларуси иностранные граждане составляли 12,1 тыс. чел., или 2,7 % общего количества. В России иностранные студенты составляют 3 % контингента, в Казахстане — 6 %. В Беларуси, по международным данным, число студентов, обучающихся за пределами страны, в 2010 г. составляло 28,79 тыс. чел., что по отношению контингенту — 4,8 %. Страны, которые выбирают студенты следующие: Россия — 20,1 тыс. чел., Литва — 2,1 тыс. чел., Польша — 2,1 тыс. чел., Германия — 1,6 тыс. чел. [5, с. 136—137]. Таким образом, предпочтения очевидны: студенты выбирают страны, расположенные территориально ближе к Беларуси, имеющие более высокие затраты на образование.

Интернационализация образования все в большем числе стран становится объектом и предметом целенаправленной политики со стороны государства, ориентированной на решение конкретных внутривостановых политических, социальных и финансовых проблем. Обращение к опыту таких стран имеет несомненный интерес для Беларуси. Учитывая формирование общего экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, следует более внимательно рассмотреть опыт государств-партнеров.

Интерес представляют задачи создания системы мониторинговых исследований качества образования и формирования унифицированной системы статистики образования на основе международных стандартов в России. Эти задачи подкреплены конкретными показателями, которые позволяют проводить оценку качества образования. Образовательная стратегия страны предусматривает участие не менее чем в 7 международных сопоставительных исследованиях качества образования и формирование научно-методической инфраструктуры для анализа и оценки результатов таких исследований и разработки предложений по повышению качества образования.

Определенные успехи в решении задач интернационализации образования имеет Казахстан. В 2010 г. 36,6 тыс. казахских студентов обучались за пределами республики, что составляло 6 % от их общего количества, из них 1,9 тыс. чел. — в США и столько же — в Великобритании. В Казахстане с 1993 г. принята и действует программа «Болошак», целью которой является государственная поддержка обучения казахской молодежи в ведущих мировых университетах; созданы стимулы и механизмы, обеспечивающие возвращение выпускников на родину.

Если в 1994—2004 гг. за государственный счет в ведущих учебных заведениях мира обучалось 785 казахских студентов, то начиная с 2005 г. ежегодное число стипендиатов достигло 3000 человек. Введены квоты для государственных служащих, сельской молодежи, научных и педагогических кадров. В 2005 г. для организации работы создан АО «Центр международных программ». Партнерство развивается с 500 учреждениями и международными организациями в сфере образования. Из общего количества студентов, проходящих обучение за рубежом, 33 % учатся в университетах Северной Америки, 46 % — в странах Европы, 11 % — в странах Азии, Австралии, Новой Зеландии.

Одним из важнейших рейтингов инновационного развития стран Евросоюза (ЕС) является Европейское инновационное табло (Innovation Union Scoreboard — IUS), представляющее комплекс показателей инноваций, на основе которого рассчитывается сводный индекс инноваций (Summary Innovation Index — SII) для каждой европейской страны [6]. Важнейшим компонентом табло является оценка стран по качеству человеческих ресурсов.

В 2010—2012 гг. в составе индикаторов Инновационного табло ЕС произошли некоторые изменения, нацеленные на улучшение характеристик инновационной деятельности. Эти изменения в основном были связаны с оценкой перспектив и глобальными аспектами инноваций. Так, например, в оценке ресурсов инноваций появился новый показатель, характеризующий *популярность научной деятельности среди молодежи* — выпуск соискателей степени доктора наук (для Беларуси — кандидатов и докторов), среди молодежи в возрасте 25—34 года. Сравнение Беларуси (0,8) с данными ЕС (1,5) показывает отставание нашей страны от средневропейского уровня примерно в два раза (табл. 3).

Таблица 3. Беларусь в контексте человеческих ресурсов Европейского инновационного табло, 2013 г.

Показатель	ЕС27	Беларусь
Выпуск аспирантов и докторантов (МСКО 6) на 1000 человек в возрасте 25—34 лет	1,5	0,8
Доля населения в возрасте 30—34 лет, имеющего завершённое третичное образование (МСКО 5 и 6), %	34,6	59,6
Доля молодежи в возрасте 20—24 лет, получившей, по крайней мере, общее среднее образование, %	79,0	92,6

И с т о ч н и к: составлено по [6, 4].

Среди молодежи ЕС в возрасте 30—34 лет третью ступень образования имеют 34,6 %, в Беларуси аналогичный индикатор (специалисты с высшим и средним специальным образованием — третья ступень) выше и, по нашим оценкам, составляет 59,6 %.

Новым разделом Европейского инновационного табло является блок показателей, характеризующих открытость, совершенство, привлекательность национальных исследовательских систем (табл. 4).

Таблица 4. Беларусь в контексте европейских индикаторов инноваций (UIS2013)

Открытость, привлекательность и совершенство научно-исследовательских систем	ЕС27	Беларусь
Международные научные совместные публикации (на млн чел.)	300	84
Научные публикации среди 10 % наиболее цитируемых в мире (% числа публикаций)	10,90	—
Доля студентов докторантуры не из ЕС среди всех студентов докторантуры, %	20,02	4,6

И с т о ч н и к: составлено по расчетам автора на основании данных [7, 5].

Примечание. Для Беларуси указана доля иностранных граждан в общей численности лиц, получающих послевузовское образование.

Привлекательность исследовательской системы проявляется в росте зарубежных докторантов, обучающихся в стране. По этому показателю Беларусь существенно отстает от европейских стран: если в Европе практически каждый пятый докторант прибыл из-за пределов ЕС, то в Беларуси доля иностранных граждан в общей численности лиц, получающих послевузовское образование, составляет 4,6 %, т.е. в четыре раза меньше.

Анализ показывает, что привлекательность белорусской научной системы остается невысокой, она слабо интегрирована в мировое научное пространство. Об этом свидетельствуют и данные по количеству совместных научных публикаций в расчете на 1 млн населения (84), что более чем в три раза ниже средневропейского показателя [6]. По этому индикатору Бела-

русь существенно отстает не только от развитых стран ЕС, но и от новых стран европейского сообщества: Чехии (259), Румынии (148), Болгарии (205), Литвы (265). Мало белорусов среди авторов наиболее цитируемых научных публикаций в мире, аргументы о нераспространенности английского языка не могут быть признаны: у многих стран он тоже не родной, а доля публикаций среди наиболее цитируемых в мире растет. Например, в Литве их доля среди 10 % наиболее цитируемых в мире в общем числе опубликованных научных работ уже составляет 5,95 % [6, с. 71]. По данным анализа публикаций, в Китае доля 10 % наиболее цитируемых в мире публикаций в общем числе научных публикаций в стране возросла с 4,8 % за период 2001—2004 гг. до 7 % в период 2007—2009 гг. [9]. Рост финансирования науки в Китае отражается на числе и качестве публикаций научных работ исследователей.

Таким образом, проведенная сравнительная оценка количества человеческих ресурсов для инновационного развития показывает, что ситуация в Беларуси в целом благоприятна, однако при этом показатели инновационного развития страны сохраняются достаточно низкими. Отсутствие положительной связи между показателями образования и показателями инновационного развития может иметь несколько объяснений. Во-первых, существует значительный разрыв между формальными критериями (например, долей обладателей высшего образования, продолжительностью обучения и т.п.) и показателями качества образования, измеряемого наличием необходимых экономике компетенций, умений и навыков. Во-вторых, образовательная структура населения значительно расходится с профессионально-квалификационной структурой экономики. Структура человеческого капитала не соответствует структуре спроса на него, а имеющийся запас используется малопродуктивно. Опросы предприятий свидетельствуют, что они испытывают недостаток в компетентных кадрах, что препятствует инновационному развитию.

К сильным сторонам ресурсного потенциала инноваций относится сохранение человеческого капитала для строительства экономики знаний: образованной молодежи и квалифицированных кадров. К слабым — анклавность научной системы страны, ее слабая интегрированность в мировое научное пространство, недофинансирование образования и науки, архаичность организационной структуры науки, когда сектор вузовской науки получает гораздо меньше финансирования, чем правительственный (государственный), что отрицательно влияет на качество образования и привлекательность образовательной системы для внешнего мира. Белорусские ученые неоднократно подчеркивали необходимость новой организации науки [7, с. 38—39], принципиально новой системы мотивации и стимулирования научного труда, повышения социального статуса ученого и модернизации системы финансирования науки. Создание научно-исследовательских лабораторий в вузах, формирование национальных исследовательских университетов — одно из решений данной проблемы.

Необходимо расширение участия Беларуси в международных рейтингах инновационного развития, конкурентоспособности; совершенствование и развитие показателей, характеризующих инновационную деятельность; учет полноты и сложности современного инновационного процесса, его динамичности, оценка процессов глобализации, что позволит формировать адекватную инновационную политику. Актуальной задачей становится качество высшего образования: оно должно соответствовать потребностям студентов и рынку труда, стимулировать инновации в бизнесе и общественное развитие, вносить вклад в интернационализацию и международную конкуренцию.

Литература

1. Human Capital: How what you know shapes your life: OECD Insights. — Paris: OECD, 2007.
2. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире: доклад о человеческом развитии 2013. — М.: Весь мир, 2013.
3. The Global Innovation Index 2013: The Local Dynamics of Innovation / Cornell University, INSEAD, and WIPO. — Geneva, Ithaca, and Fontainebleau, 2013.
4. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
5. Opportunities lost: The impact of grade repetition and early school learning: Global Education Digest 2012 / UNESCO. — Montreal; Quebec: UNESCO, Institute for Statistics, 2012.
6. European Commission EU Innovation Union Scoreboard [Electronic resource]. — 2013. — Mode of access: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/facts-figures-analysis/innovation-scoreboard/index_en.htm
7. Шимов, В.Н. Модернизация национальной экономики — императив времени / В.Н. Шимов, Л.М. Крюков // Белорус. экон. журн. — 2013. — № 2. — С. 18—42.
8. Развитие образования: Государственная программа Российской Федерации на 2013—2020 гг.: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации, 15 мая 2013 г., № 792-р // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2013.
9. Innovation Union Competitiveness report 2011: Commission Staff Working Document / Directorate-General for Research and Innovation of the European Commission. — Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011.

Статья поступила в редакцию 20.12.2013 г.

А.В. Бондарь
доктор экономических наук, профессор
К.И. Жукова
БГЭУ (Минск)

ЗНАНИЕЕМКИЕ УСЛУГИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются теоретические основы знаниеемких услуг, выделены их специфические особенности. Анализируются тенденции развития знаниеемких услуг в Республике Беларусь и исследуются актуальные проблемы в данной сфере. Обозначаются первостепенные задачи, стоящие перед современной сферой услуг, требующие решения на уровне государственного управления; выделены основные приоритеты в данной области и конкретизируются вытекающие из них направления работы по повышению качества знаниеемких услуг.

The substance of knowledge-intensive services is analyzed. Specific features of knowledge-intensive services are identified. The trends of development of knowledge-intensive services in the Republic of Belarus are analyzed, current problems in this area are studied. The primary problems of the modern service sector are designated; the main priorities in the field of knowledge-intensive services are identified. Directions for improving the quality of knowledge-intensive services are described.